

Эльвира Осетина

**ПОПАДАНКА И
КОСМО-ЭЛЬФЫ**

18+

Эльвира Осетина
Попаданка и космо-эльфы

«Автор»

2026

Эльвира Осетина

Попаданка и космо-эльфы / Эльвира Осетина — «Автор», 2026

Я очнулась на живом космическом корабле, похожем внешне на кита. Только этот кит, не кит, а милна, или Великая Мать и она плавает в космосе. Она родила дочь, маленькую милну - Арти и поймала мою душу в великом ничто. И теперь просит, чтобы я помогла выжить её дочери и стать её симбионтом. Но для этого я должна найти трех мужей, и наша энергия во время первой брачной ночи поможет Арти выжить. И всё бы ничего, мужей я вроде выбрала, но, в самый последний момент меня нагло ворует тот, кого называют неприкасаемым. И сообщает ужасные новости. И мы с ним оба становимся беглецами и даже преступниками, и времени у нас всего ничего, ведь мне надо найти еще двух мужейПрода 2-3 раза в неделю.

© Эльвира Осетина, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Эльвира Осетина

Попаданка и космо-эльфы

Глава 1

- Привет, - услышала я сначала очень мелодичный женский голос, а когда открыла глаза, то подумала, что попала на косплейвечеринку.

Потому что девушка, что будила меня была похожа на эльфийку. У неё были вытянутые острые уши и субтильная внешность. А еще слишком большие глаза. Для обычного человека. Я и не знала, что такие операции умеют сейчас делать. Почти всё, как в фильме «Властелин колец». Если бы не одежда самой эльфийки. Она была больше похоже на спортивный обтягивающий костюм стального цвета. Даже комбинезон, так похожий на те, что носят космонавты под скафандром.

- Привет! Слышишь меня? – еще раз позвала меня эльфийка, чему-то улыбаясь. – Моё имя Элирея. Я твоя сестра.

- Сестра? У меня нет сестры, - нахмурилась я, пытаюсь понять, что вообще происходит, и что это за девушка.

И где вообще я, собственно оказалась?

Я попыталась осмотреться и поняла, что место, где я очнулась, совсем не похоже на больничную палату. Скорее на внутренности космического корабля из какого-нибудь фантастического фильма. Особенно удивила неоновая подсветка шкафчиков за спиной «эльфийки».

Что это за безумие? Как я тут оказалась?

Я же была в больнице, меня отправляли на плановую операцию по удалению почки. Так как она совсем отказала.

Или это глюки? Меня предупреждали, что после отхода от наркоза могут быть галлюцинации. Это они? Но откуда столько деталей? Вроде говорили, что будет, как во сне

- Я понимаю. По началу я тоже не верила, - улыбнулась девушка и добавила: – Но постепенно ты привыкнешь. И тебе даже понравится. Здесь исполняются все желания.

- Это секта, какая-то? – вслух спросила я.

- Что? Я не понимаю тебя, извини. Возможно, это какое-то специфическое слово из твоего мира, аналога которого не было в моём, - нахмурилась Элирея.

- Но ты же четко говоришь по-русски, - посмотрела я на неё с подозрением.

- О, это твой язык? Нет, мы говорим сейчас каждый на своём языке, но Великая Мать помогает нам понимать друг друга на базовом уровне. Поэтому кажется, что мы говорим без акцента. А на самом деле я говорю на своём – ардажийском.

Она помогла мне встать, а затем и добраться до душа, и даже помыться, потому что на ногах я стояла с трудом, и хватало сил, только держаться за поручни.

Затем выдала мне одежду, похожу на свою – это был комбинезон, довольно мягкий и удобный, который сел мне по фигуре. Я даже не сразу поняла, когда она просто нажала какие-то кнопочки, и вуаля Он обтягивает меня, словно вторая кожа. Но при этом я не чувствовала, что он где-то мне давит.

А затем повела к выходу.

Перед глазами стояла пелена, поэтому ощущения были, словно во сне.

Я видела коридор и даже окна, что-то вроде иллюминаторов, в которых был черный космос и звезды.

Но Элирея довела меня до, видимо моей каюты, попросила приложить руку к небольшой выемке в стене, затем отъехала дверь, мы вошли внутрь, я увидела нечто вроде гостиной

оформленной в мягких теплых тонах с изящными диванчиками, и столиком, а также полками с книгами по стенам, и огромным панорамным окном почти во всю стену, где опять же виднелся космос, но не только он. Еще и, судя по всему, корабль, на котором мы находились. А Элирея явно с удивлением сказала:

- Ого, Великая Мать подготовила для тебя целые покои. Это большая честь

Затем она довела меня до еще одной двери. И также попросила положить руку в специальную выемку. Дверь отъехала в сторону, и я увидела еще одну комнату. Также оформленную в мягких персиковых тонах. Прямо в моих любимых.

Усадила на постель и указала рукой на еще две двери.

- Тут видимо ванная комната, а это возможно гардеробная. Отдыхай, обживайся. Я принесу тебе обед. Сейчас тебе много есть нельзя. Так что он будет легким. И да, я бы советовала тебе немного полежать, чтобы привыкнуть к атмосфере. У меня первые сутки в глазах всё двоилось и троилось.

Она быстро ушла, а я подумала, что лучше прислушаться к советам девушки, и действительно легла.

А затем, кажется, уснула. Надеюсь проснуться в палате.

Но мне приснился очень странный сон. Я видела женщину. Невероятной красоты. Блондинку. Тоже эльфийку. Она вся светилась. Словно богиня. Но при этом она была очень грустной. Долго молча она смотрела на меня, словно пытаясь, что-то увидеть, а затем сказала:

«Спаси мою дочь. А я исполню твою заветную мечту».

А затем я проснулась.

Но, к моему сожалению, не в больничной палате, а на той же самой постели в каюте.

Резко сев, я осмотрелась.

Комната была размером где-то пять на пять метров. С двумя окнами, закрытыми шторами.

Вообще ощущение было странным. Когда я мечтала о своей личной квартире, я почему-то именно такой и представляла свою личную комнату.

Встав на ноги, я прошла к двери, и заглянула туда.

Оказалось, что это ванная комната. С душевой кабиной, умывальником и стандартным унитазом. И вновь всё так, как я мечтала.

Даже те же цвета. Я работала дизайнером интерьеров, и как-то нарисовала для себя свой собственный интерьер. И даже никому из клиентов его никогда не показывала. Потому что боялась, что моя мечта не сбудется. Я копила на ипотеку на первый взнос.

И кто-то, кажется, взломал мою запароленую папку, украв все мои наработки, так как здесь даже кран был такой, который я хотела. Фирма, к слову, ушла из нашей страны, и я переживала, что его придется заменить.

Помывшись, и сделав свои дела. Я внимательно посмотрела на себя в зеркало. То самое овальное почти во весь рост с подсветкой. И только сейчас заметила, что мои уши тоже вдруг заострились. А глаза неестественно увеличились.

Я потрогала уши руками, и наощупь кончики были именно такими, какие я видела в зеркале. Также прикрыв глаза, дотронулась пальцами до век, чтобы понять, реально ли это. А то может вообще грим? Но нет, это было реально. Никакого грима.

И это меня потрясло до глубины души.

Меня охватила настоящая паническая атака.

Я просто начала задыхаться. Потому что, если кто-то меня похитил и сделал мне операцию на уши и глаза, при том, что уши заживают не меньше месяца, а то и больше, у подруги заживали почти полтора месяца. Про глаза не знаю, наверное также. А я я вообще ничего не помню. Я что была в коме все это время?

Или меня с кем-то перепутали в больнице?

Но мне же должны были почку удалить. Она у меня совсем отказала.
Что происходит, бл!

Меня нашла на полу Элирея. Я лежала в позе эмбриона, скорчившись и обняв себя руками, пытаюсь восстановить дыхание.

Было страшно до усрачки.

- Алевтина! О, Великая Мать, что с тобой? Поднимайся

Она помогла мне встать и увела обратно в постель, а когда попыталась от меня отойти, то я вцепилась в её руку, и с бешено колотящимся сердцем прохрипела:

- Рассказывай. Где мы? Что тут происходит? Кто сделал мне операцию?

Девушка с шумом выдохнула, и попыталась вырвать свою руку, но я не желала её отпустить, и тогда она начала со мной разговаривать, как с душевно больной:

- Алевтина, успокойся. Всё будет хорошо. Постарайся дышать. Глубоко. У меня тоже в первые дни была паника. Было сложно поверить. Но придется это сделать. Твоя Архи уже родилась. Хочешь покажу? Она рядом с твоими покоями. Идем.

Она потянула меня за собой в гостиную.

Мельком я заметила, что на столике стояла еда, но, ни это привлекло меня сильнее. А то, что я увидела за панорамным окном.

Я подошла к нему и увидела её

- Это кит? – вырывалось у меня.

- Это твоя Архи. Она родилась одновременно с тобой. Ты даже не представляешь какое это счастье. Потому что у тебя девочка. А девочки – священны. Ты должна как можно скорее прийти в себя. Это такая ответственность

За окном плавал кит. Большой. Как на видео, которые я смотрела в интернете. Размеры у него были где-то метров десять в длину. И он то отплывал, то возвращался, и своими большими глазами смотрел именно на меня.

Я хотела отвернуться, но, что-то будто помешало мне.

Архи запела. Я не знаю как, но я услышала её песню. Это было приветствие и первое знакомство. Я всегда была чувствительна к животным. И как будто понимала, что они хотят. Поэтому занималась волонтерством. Пристраивала кошек, собак. Спасала птиц. Животные будто чувствовали меня и приходили за помощью. Но иногда и просто поиграть и познакомиться.

И вот сейчас я осознала, что Архи не просит помощи, она знакомится и надеется, на дружбу между нами.

Я положила руку на окно, а она вдруг подплыла совсем вплоты и развернувшись, ткнулась своим здоровенным плавником о стекло ровно в том месте, где была моя рука.

- Ого какая мгновенная связь, - прошептала в этот момент Элирея. А затем добавила: - Но тебе надо перекусить. А то ты совсем без сил. И через час к тебе придет Верховная, чтобы всё объяснить.

- А ты? Ты не можешь мне рассказать? – я повернула голову и внимательно посмотрела на девушку.

- Извини, но я не имею права. Мы обязательно с тобой поговорим. Я буду тебе помогать освоиться, но изначально все астеры всегда разговаривают с Верховной.

Она быстро развернулась и ушла, не дав мне сказать ни одного слова.

А я вновь повернулась к окну и увидела Архи.

- Архи – это твоё имя? – вслух спросила я, смотря в глаза киту.

А она в ответ помахала своим плавником, словно кивая.

- А меня Алей зовут. Алевтина вообще-то. Но все называют Алей. Ты тоже можешь так же меня звать, - улыбнулась я этой малышке.

Хоть она и была огромной, но я четко ощущала, что она совсем еще ребенок. Даже младенец. Любознательный, веселый и милый.

И Архи в ответ пропела какую-то маленькую песенку.

- Мне надо поесть. Хорошо? И поговорить с Верховной, - сказала я ей, и отправилась к столику.

Есть и думать. Думать и есть.

Пока ела, думалось не очень. А вот, когда закончила, вроде думалка начала более-менее шевелиться.

И варианта у меня всего два.

Первый - если это галлюцинация, то не слишком ли она детальная и почему на такой долгий срок затянулась? Это нормально может быть? Черт и почему я перед операцией не уточнила?

Ну и второй, самый безумный – я померла во время операции и очутилась тут.

Я еще раз внимательно посмотрела на прозрачную стену и увидела Архи, которая плавала рядом и посматривала на меня, то одним, то вторым любопытным глазом.

- Ты красавица, - сказала я ей, на автомате, и тут же испытала зеркальный отклик, в котором Архи меня тоже называла красавицей.

- Благодарю, - ответила я ей, удивляясь тому, что так ясно это услышала.

Да, я раньше понимала животных. Но, чтобы вот так ясно никогда.

- Может ты расскажешь, что тут происходит? – решила попробовать я спросить у Архи.

На что она лишь помахала мне плавником и полетела куда-то в сторону.

Я поднялась с места и подошла к окну, повернув голову вбок.

И только так поняла, что корабль, вовсе не корабль, а тело огромного кита снаружи.

- Мы внутри большого кита? – ошеломленно выдохнула я.

- Да, внутри Великой Матери, - послышался мне ответ, и повернув голову, я увидела еще одну прекрасную эльфийку, стоящую в дверях. – Я могу войти?

- А вы кто? – я развернулась всем корпусом, смотря на женщину.

Ощущение было такое, что она очень старая. Но при этом выглядела она, как молодая девушка. Лет двадцать, если не смотреть в глаза.

- Верховная Жрица. Можешь называть меня – Лилит, - ответила она, продолжая стоять на пороге, - Элирея не говорила, что я приду?

- Говорила, - кивнула я, - проходите, присаживайтесь. Извините, я всё съела. Угостить вас не чем. – Вспомнила я, про этикет.

- Ничего страшного. Слуги сейчас всё принесут, - мягко улыбнулась она, присаживаясь в кресло с королевской осанкой и начала меня рассматривать, словно пытаюсь понять, что за существо перед ней.

- Так вы расскажите, где я? – решила поторопить я её, потому что уже не терпелось понять, что тут происходит вообще.

- Да. Мы находимся внутри Великой Матери.

- Я видела кита, - протянула я.

- Возможно в твоём мире есть похожие гиганты, - ответила она. – И они называются китами.

- Не такие большие, как Великая Мать, скорее, как Архи, - я кивнула на окно, но кита там уже не было, видимо Архи куда-то уплыла. – Но они живут под водой. А мы в космосе

- Понятно, - ответила она. – Такое часто случается. Пойманные души об этом иногда рассказывают.

- Пойманные души? – зацепилась я за фразу, заставившую моё сердце опять ускорить бег.

- Великая Мать вылавливает души из свободного ничто. Чаще всего это души, не ушедшие на покой. Жизнь которых оборвалась внезапно на пике рассвета. Она приглашает их к себе и заключает с ними договор. Энергия душ, в обмен на желания.

- Она поедает души?

- Не совсем, - улыбнулась жрица. – Она ловит их энергию, которую они вырабатывают, живя внутри. Без нас, её душ, она погибнет. Все милны так устроены. Без душ им не выжить. А нам не выжить без них, как только происходит слияние. Твоя милна – это Архи. Она была рождена, и Великая Мать притянула твою душу, посчитав, что твоей энергии будет достаточно для того, чтобы Архи выжила. Она уже потихоньку начала ей питаться. Но пока тянет крохи.

- Я ничего не чувствую, - покачала я головой.

- В идеале и не будешь ничего чувствовать. Потому что внутри Архи будет идти энергообмен, когда произойдет ваше слияние. Ты будешь питать её, она – тебя. Ты её идеальный симбионт.

- Внутри Архи?

- Да. Через тридцать минициклов, Архи станет твоим домом. Ты будешь жить внутри неё. И тогда произойдет ваше слияние. Навсегда. Она создаст для тебя идеальные условия, и вы сможете вместе путешествовать по космосу.

- Как на космическом корабле? – хмыкнула я, не веря в происходящее.

- Почти, - ответила Лилит. – Только Архи – живая. Внутри себя она создаст для тебя удобное пространство. Что-то вроде этого, - эльфийка обвела рукой всю гостиную. - Но вы с ней там уже сами сможете о нюансах договориться. Она может сделать что угодно. Кроме того, она будет расти естественным путем и пространство будет становиться всё больше и больше. Но на это уйдет много циклов. Главное – это осуществить ваше слияние. И да, есть нюанс. Тебе надо будет выбрать трех этров. Ваша общая сексуальная энергия как раз и осуществит это слияние. Завтра ты начнешь смотрины. У тебя есть тридцать циклов, чтобы выбрать себе тех, кто останется с тобой навечно

- Стоп! – выставила я руку вперед. - Кто такие этры?

- Прости, - улыбнулась Лилит. – Я забываю, что ты не рождена здесь. Последнее время очень редко приходят такие как-ты. Последней была Элирея, но она здесь уже сотню циклов. А больше никого не было. Вот я и тороплюсь. Этры – это твои будущие мужья. У вас должно случится слияние. Секс. У вас будет выбор энергии. И это свяжет тебя с Архи навсегда.

- А если я не захочу, - протянула я, ошарашенная новостью.

- Тогда вы обе погибните, - с грустью ответила Лилит.

- Как это обе? А причем тут Архи? Может быть ей какую-то другую душу подобрать?

- Нет, - покачала головой Лилит, а затем нагнулась и взяла меня за руку. – Я понимаю твою панику. Когда-то, множество сотен циклов назад я также паниковала и не хотела связывать свою жизнь с этрами. Но на мне была великая миссия. Я должна была стать верховной жрицей для Великой матери. Поверь, мы подберем тех этров, которые будут тебе по душе. А ты просто выберешь трех из них. Великая мать дала нам уже твои запросы на идеального мужчину. Никто не хочет тебя к чему-то принуждать. Завтра начнешь знакомиться. А теперь мне пора. У меня еще много дел. Прости. Если тебе понадобится что-то узнать, можешь спокойно разговаривать с Элиреей. Она всё тебе будет рассказывать. Я разрешила ей.

Глава 2

Шел третий день с момента моего пробуждения на этом странном живом корабле, и каждый из них был похож на сюрреалистичный сон, из которого я никак не могла проснуться. Смотрины временно отложили, все же дав мне немного времени на то, чтобы прийти в себя. Об этом мне сообщила Элирея, которая все эти дни была моей тенью — она появлялась каждое утро с завтраком, помогала мне освоиться с местными обычаями и терпеливо отвечала на бесконечные вопросы, которых у меня накопилось столько, что хватило бы на энциклопедию.

Корабль, или, точнее, тело Великой Матери, оказался настоящим городом внутри. Коридоры извивались, как кровеносные сосуды, помещения перетекали одно в другое, а освещение менялось в зависимости от времени суток — или того, что здесь считалось сутками. Жители, которых я встречала, все были эльфами, но различались цветом кожи и волос, а также одеждой, которая явно указывала на их статус и род занятий.

Элирея объяснила мне, что наша Великая Мать - милна, была не просто космическим существом, а целым миром, где каждый эльф играл свою роль в поддержании жизни внутри неё. Были те, кто выращивал еду в специальных садах-террариумах, были строители, поддерживающие структуру внутренних помещений, были учёные, изучающие космос и другие цивилизации, и, конечно, были воины и стражи, защищающие милну от внешних угроз.

— Самое главное, что ты должна понять, — говорила Элирея, пока мы шли по одному из главных коридоров, стены которого пульсировали мягким голубоватым светом. — Ты теперь часть этого мира. Твоя Архи — это не просто питомец или корабль. Это твоя вторая половинка. Ваше слияние сделает вас единым целым, и ты сможешь чувствовать её мысли, её эмоции, даже её боль. Так же, как и она — твои.

Я слушала и пыталась переварить эту информацию. Каждый раз, когда я видела Архи через панорамное окно в своих покоях, я действительно чувствовала с ней какую-то связь. Малышка всегда подплывала, когда я подходила к стеклу, и мы обменивались безмолвными приветствиями. Это было странно и одновременно успокаивающе.

Мне кажется, что впервые в своей жизни я не чувствовала себя одинокой. И это согревало моё сердце. А еще блокировало все страхи с печали по утерянной жизни. Вообще казалось, будто всё, что со мной было раньше, стало каким-то не важным, что ли? И лишь то, что я видела сейчас имело для меня значение.

— А как это — жить внутри неё? — спросила я, пытаюсь представить себе такой дом. — Она же будет расти, и я с ней, да?

— Всё именно так, — кивнула Элирея с лёгкой улыбкой. — Сейчас Архи всего несколько дней от роду, но она уже демонстрирует невероятную связь с тобой. Это хороший знак. Великая Мать выбрала тебя не случайно.

— Но я всё ещё не понимаю, почему именно я, — призналась я. — В моём мире тысячи людей с тяжёлыми болезнями или внезапно оборвавшимися жизнями.

Элирея остановилась и повернулась ко мне, внимательно глядя в глаза.

— Великая Мать видит не только прошлое и настоящее, но и потенциал. Твоя душа обладает уникальной энергией — тёплой, созидательной, полной любви и сострадания. Именно такая энергия нужна молодой милне, чтобы выжить и окрепнуть. Ты не просто какая-то случайная душа, Алевтина. Ты — та, кого ждали.

Я не нашлась, что ответить на это. Слова Элиреи звучали искренне, но слишком грандиозно для меня. Обычный дизайнер интерьеров, который всю жизнь мечтал о собственной квартире и даже не смог пережить плановую операцию. Как я могла быть кем-то особенным?

Мы продолжили путь, и я заметила, что мы направляемся в незнакомую часть корабля. Коридоры становились шире, освещение — более холодным, металлическим, а воздух — плотнее, будто здесь была другая атмосфера.

— Куда мы идём? — спросила я, когда мы свернули в очередной коридор, стены которого были обиты странным материалом, напоминающим чешую.

— К твоему начальнику охраны, — ответила Элирея, и в её голосе послышались странные нотки. Почти смущение. — Верховная Лилит решила, что тебе нужен личный защитник. Слишком многое поставлено на карту, чтобы оставлять тебя без присмотра.

— Охрана? Мне? — удивилась я. — Я же практически никуда не выхожу из своих покоев.

— Скоро ты будешь выходить намного чаще, — загадочно ответила Элирея. — Смотрины этров начнутся уже сегодня. К тому же, по мере того, как Архи будет расти, тебе придётся всё больше времени проводить в обществе. Это часть твоей подготовки.

Мы вошли в просторное помещение, больше похожее на тренировочный зал, чем на что-либо ещё. Вдоль стен висело оружие, на стойках стояли тренировочные манекены, а в центре, на небольшом возвышении, стоял он.

Я замерла, когда мои глаза встретились с его взглядом.

Это был эльф. Но не такой, как все остальные, кого я видела до этого. Его кожа была тёмной, почти чёрной, как у людей из моей реальности, которых иногда называли афроамериканцами. Но черты лица были идеально эльфийскими — острые скулы, изящный нос, огромные глаза с вертикальными зрачками, которые смотрели на меня с неподдельным интересом. У него были длинные волосы, убранные в замысловатую шишку наверх, и имели глубокий синеватый оттенок, который переливался в искусственном свете.

Он был невероятно красив. Настолько, что у меня перехватило дыхание. Широкие плечи, мощная грудная клетка, рельефные мышцы, которые проступали под облегающей формой, похожей на ту, что носили военные. Его рост был значительно выше моего, и я чувствовала себя маленькой и хрупкой рядом с ним.

Но самое странное — я ощутила, как что-то внутри меня откликнулось на его присутствие. Какая-то первобытная, животная реакция, которую я не могла контролировать.

— Сапфир, — представился он, делая шаг вперёд. — Начальник личной охраны её сиятельства Алевтины. С сегодняшнего дня я и мои люди отвечаем за твою безопасность.

Голос у него был низким, бархатистым, с лёгкой хрипотцой. Он говорил явно на другом языке, но Великая Мать переводила мне каждое слово, и я слышала свой родной русский.

— Очень приятно, — выдавила я, стараясь не смотреть на его руки. — Но я не думаю, что мне нужна охрана. Со мной всегда Элирея.

— Элирея не сможет защитить тебя, если возникнет реальная угроза, — ответил Сапфир, и в его голосе мелькнула усмешка. — Она хороший наставник, но не воин. А тебе нужен воин.

Я подняла глаза и встретила его взгляд. Было в нём что-то дерзкое, почти вызывающее. Он смотрел на меня так, будто знал обо мне больше, чем я сама о себе.

— Ты из касты неприкасаемых? — вдруг спросила я, вспомнив слова Элиреи. Она упоминала, что среди эльфов есть такие касты, и что представители некоторых из них презираемы другими.

Сапфир усмехнулся, обнажая ровные белые зубы.

— Да, — ответил он без тени смущения. — Я из касты неприкасаемых. Но это не мешает мне быть лучшим в своём деле. Под моим началом сотня элитных стражей. Мы — тень и меч Великой Матери. Наша каста существует только ради защиты. И если нужно, мы отдадим свою жизнь за тех, кого обязаны охранять.

— Я не хочу, чтобы кто-то умирал ради меня, — покачала я головой. — Это слишком...

— Это наш долг, — перебил меня Сапфир. — Если ты не принимаешь его, ты обеспечишь всё, что мы делаем. Просто позволь нам делать свою работу, и мы не будем мешать тебе жить.

Я хотела возразить, но Элирея тронула меня за плечо.

— Пойдём, Аля. У нас ещё много дел сегодня. Твои смотрины начнутся через час.

Я посмотрела на Сапфира, и он слегка наклонил голову, как бы прощаясь. Его глаза насмешливо блеснули, и я почему-то поняла, что этот эльф доставит мне немало хлопот.

— Я провожу вас до покоев, — сказал он, делая шаг вперёд. — Это теперь входит в мои обязанности, как и моих воинов. Они будут всегда рядом. Ты их даже не почувствуешь. Они умеют быть незаметными.

Идти по коридору с Сапфиром было странно. Он двигался с грацией хищника, бесшумно и плавно, но при этом его присутствие было настолько ощутимым, что я чувствовала его спиной. Он словно заполнял собой всё пространство.

— Ты слишком напряжена, — заметил он, когда Элирея чуть отстала, что-то обсуждая с проходящим мимо эльфом. — Это плохо для энергообмена с твоей милной.

— Откуда ты знаешь? — удивилась я, бросив на него короткий взгляд.

— Я многое знаю, — усмехнулся он. — У меня есть доступ к твоему досью. Лилит посчитала нужным поделиться информацией, чтобы я понимал, с кем работаю. И чтобы обеспечить максимальную безопасность.

— И что ещё ты знаешь? — спросила я, чувствуя лёгкое раздражение.

— Что ты родилась в мире, где нет магии, где люди умирают от болезней, которые здесь лечат за несколько часов. Что ты дизайнер, и что твоя заветная мечта — собственный дом. Что ты боишься собак, хотя и любишь животных, и даже через страх спасала их. Ну и так далее, — перечислил он с лёгкой усмешкой.

— Это вторжение в личную жизнь! — возмутилась я.

— Это необходимость, — ответил Сапфир. — Чтобы защищать тебя, я должен знать всё. Даже то, что ты считаешь постыдным или неважным.

Он наклонился ко мне чуть ближе, и я почувствовала его запах — смесь металла, пота и чего-то пряного, почти сладкого.

— Например, я знаю, что ты краснеешь, когда кто-то делает тебе комплименты, — прошептал он. — И что тебе не нравится, когда на тебя смотрят слишком пристально.

Я отшатнулась, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

— Это не твоё дело!

— Это моё дело — замечать всё, — ответил Сапфир, выпрямляясь. — Но не волнуйся. Твои секреты со мной в безопасности. Если я и использую их, то только чтобы защитить тебя.

Элирея подошла к нам, и разговор прервался. Сапфир проводил нас до моих покоев, остановился у двери и коротко кивнул.

— Буду ждать снаружи, — сказал он. — Когда пойдёшь на смотрины, я провожу тебя.

— Сапфир, нам не нужен эскорт... — начала было я.

— Это моя работа, — перебил он. — Привыкай.

И он отошёл к стене, скрестив руки на груди и приняв расслабленную позу. Но я заметила, как его глаза сканируют коридор, как он следит за каждым движением. Этот эльф был профессионалом до мозга костей.

— Он всегда такой? — спросила я у Элиреи, когда мы вошли внутрь.

— Такой? — переспросила она, наливая мне травяной чай.

— Такой... наглый и самоуверенный?

Элирея улыбнулась.

— Он из касты неприкасаемых, Аля. Они все такие. Их воспитывают в духе агрессивной защиты. Они чувствуют себя в безопасности, только когда контролируют ситуацию. Но если ты попросишь его о чём-то серьёзном, он сделает всё возможное, чтобы помочь. Даже если это будет стоить ему жизни. Тебе с ним очень повезло. Он лучший.

Мне показалось, что Элирея это сказала с легкой грустью. Но замечать я это не стала. Это уж точно не моё дело.

Я села на диван и взяла чашку с чаем, вдыхая аромат трав. Чай был сладким и чуть терпким, с нотками мёда и чего-то цветочного.

— Ощущение такое, что он ко мне придирается, — пробормотала я.

— Он просто присматривается к тебе, — ответила Элирея. — Каждого нового подопечного они сначала изучают, проверяют, как ты реагирует на стресс. Это стандартная процедура. Но если ты покажешь себя достойно, он будет верен тебе до конца своих дней.

— Я не собираюсь доказывать ему что-то, — фыркнула я. — У меня и так забот хватает.

— Ты будешь доказывать, сама того не замечая, — улыбнулась Элирея. — Просто будь собой. Он не может требовать от тебя большего.

Я допила чай и посмотрела на панорамное окно. Архи плавала неподалёку, и я снова почувствовала эту странную связь — тёплую, уютную, почти материнскую.

— Смотрины начнутся через час, — напомнила Элирея. — Нам нужно подготовить тебя. Первыми придут четверо братьев из дома Ариноп.

— Четверо братьев? — нахмурилась я. — Разве можно выбрать сразу четверых?

— Нет, — покачала головой Элирея. — Ты выберешь только троих. Но они хотят, чтобы ты познакомилась с каждым и оценила их по отдельности. Это стандартная практика среди этров из знатных домов. Они приходят группами, чтобы ты могла сравнить их и выбрать лучших.

— Звучит как какой-то товарный рынок, — буркнула я.

— Так и есть, — согласилась Элирея. — Но такие уж у нас традиции. Ты привыкнешь.

Я вздохнула и отставила чашку в сторону. Пора было собираться.

— Что мне надеть? — спросила я у Элиреи.

— Что-нибудь красивое и удобное, — ответила она, открывая гардеробную. — Ты должна выглядеть впечатляюще, но не вызывающе. Это смотрины, а не бой на мечях.

Я выбрала платье, которое напоминало одежду из моей реальности — лёгкое, струящееся, с вырезом на спине. Оно было небесно-голубого цвета, что подчёркивало мои глаза и делало кожу светлее.

Одежды в моей гардеробной было полно. Как оказалось, всё это подарки от Великой Матери. Она учла все мои пожелания и создала для меня именно те наряды, которые мне нравятся. А тот костюм, что мне выдала изначально эльфийка был базовым. И рекомендуемым для носки после рождения.

Да-да, меня Великая Мать тоже родила. Точнее создала мне тело. Но немного изменила его, чтобы я ничем не отличалась от местных и так мне было легче интегрироваться в общество.

Когда я вышла в гостиную, Элирея стояла у панорамного окна и улыбалась другому киту.

- Ой, а это кто? — удивилась я, подходя ближе.

- Это мой Чуи, - улыбнулась девушка, ласково смотря на довольно приличных размеров кита. Он был больше моей Архи раза в три.

- Это мальчик?

- Да, - кивнула она. — Кит. Самец.

- Он тоже может быть кораблем?

- Может, - ответила она, продолжая смотреть на кита, который словно воображая то подплывал близко то уплывал подальше от окна. — Но я не могу быть внутри него слишком долго. Максимум двенадцать часов в неделю. Самцы, не такие как самки. Им достаточно одного

пилота. И они питаются космической энергией. Они охраняют Великую Мать и всегда следуют за ней.

- А Архи также будет делать?

- Сначала да, - улыбнулась Элирея. – Но когда подрастет создаст собственный флот. И станет еще одной Великой Матерью. Но на это у неё уйдет не одна тысяча циклов. Милны очень долго взрослеют. Первую тысячу циклов она будет жить с матерью. И ты тоже. Но ты можешь жить на ней постоянно. Ведь самки Милн умеют создавать еду и нужную атмосферу внутри для выживания. А я - нет. И все время скучаю по Чуи

Элирея так душераздирающе вздохнула, что захотелось её обнять и пожалеть, еле сдержалась.

- О, мне очень жаль, - покачала я головой.

- Ничего страшного, - ответила она. И повернув голову осмотрела меня с ног до головы, и одобрительно кивнула: - Ты выглядишь идеально, как настоящая астера.

— Ты так думаешь? — спросила я, поправляя волосы.

— Уверена, — ответила она. — Пошли. Сапфир уже ждёт нас.

Он действительно ждал у дверей. Когда я вышла, его взгляд скользнул по моему платью, и я заметила, как на его губах появилась лёгкая усмешка.

— Неплохо, — сказал он. — Для первой встречи с этрами — самое то.

— Я не собираюсь произве... — начала я, но он меня перебил.

— Ты не хочешь, но ты должна. Потому что от того, какое впечатление ты произведешь, зависит, кто захочет остаться с тобой.

— Я не собираюсь никого привлекать искусственно, — ответила я. — Они либо примут меня такой, какая я есть, либо нет.

— Умная стратегия, — кивнул Сапфир. — Посмотрим, как она сработает на деле. Не забывай, что от тебя зависит жизнь будущей Великой Матери.

- Вы все не даёте мне забыть не на секунду, - пробурчала я сквозь зубы.

Но меня уже никто не слушал, и мужчина двинулся вперёд, показывая путь. Мне ничего не оставалось, кроме как следовать за ним.

Мы прошли через несколько коридоров и оказались в просторном зале, где уже стояли четверо эльфов. Они были похожи друг на друга — высокие, стройные, с длинными светлыми волосами и бледной кожей, которая почти светилась в мягком освещении. Одежда их была богато украшена золотом и драгоценными камнями.

Глава 3

Когда я вошла, все четверо повернулись ко мне, и я почувствовала на себе их пристальные взгляды. Было в них что-то настороженное, почти опасное. Как у хищников, которые изучают добычу.

«Странно, — подумала я. — Почему они смотрят на меня так... голодно?»

Но четверо братьев сделали шаг вперёд и по очереди поклонились. Заговорил, тот, что стоял самым первым:

— Приветствуем тебя, Алевтина, рожденная Великой Матерью. Мы — братья Аринор. И мы будем рады стать твоими этрами, если ты сочтёшь нас достойными.

— Приятно познакомиться, — ответила я, стараясь говорить ровно. — Вы старший?

Мужчина улыбнулся, и его улыбка показалась мне чуть натянутой.

— Да, я — старший, — ответил он. — Моё имя — Талвин. Мои братья — Иллиан, Фарен и Селвин. Мы — воины, и мы поклялись защищать ту, кто станет нашей женой.

— А почему вы решили прийти все вместе? — спросила я, пытаюсь понять их мотивы.

— Потому что мы неразлучны, — ответил Фарен, который стоял рядом с Талвином. — Мы привыкли действовать как единый механизм. Но каждый из нас — самостоятельная личность, и мы хотим, чтобы ты узнала нас по отдельности.

— Вот как, — протянула я, разглядывая их. — А что каждый из вас может предложить мне как потенциальный супруг?

Талвин снова улыбнулся, но на этот раз его улыбка стала более открытой.

— Я — лидер, стратег. Я буду направлять и защищать. Иллиан — лучший стрелок среди нас. Фарен — мастер рукопашного боя. Селвин — целитель, он способен исцелять даже самые страшные раны. Мы — команда. И если ты выберешь нас, мы будем твоей семьёй.

Я кивнула, обдумывая их слова. В их голосах не было фальши, но что-то всё равно настораживало меня. Может быть, их слишком уж идеальная слаженность? Или взгляды, которые они бросали на меня? В них явно было больше, чем просто любопытство.

— А какие у вас планы на будущее? — спросила я, когда мы начали разговор по очереди. — Вы хотите жить на Великой Матери или путешествовать по космосу?

Иллиан, который был вторым по старшинству, ответил:

— Мы хотим быть там, где будем нужны. Если ты выберешь нас, мы пойдём за тобой куда угодно. Даже в самые опасные уголки космоса.

— А если я решу остаться здесь? — спросила я.

— Тогда мы останемся здесь, — ответил Фарен. — Главное — быть с тобой.

Я чувствовала себя странно. С одной стороны, эти братья казались мне идеальными кандидатами — сильные, преданные, готовые на всё ради своей будущей семьи. Но, с другой стороны, в них была какая-то скрытая угроза, которую я не могла объяснить.

Может быть, я просто слишком нервничала? Но внутренний голос подсказывал мне быть осторожной.

Разговор с братьями занял почти три часа. Я задавала им вопросы о их прошлом, о том, как они оказались на Великой Матери, о их мечтах и страхах. Они отвечали охотно, но я заметила, что иногда их ответы были слишком уж выверенными, словно они репетировали их заранее. А мне хотелось докопаться до истины, понять, что находится в их сердцах.

Но они были учтивы до зубовного скрежета. Говорили о детстве, о своих родителях. Клане, в котором выросли. И всё у них было ладно. Никаких скандалов, интриг и проблем.

Прям биороботы, какие-то, а не живые эльфы

И всё же, когда время истекло и Элирея объявила о конце встречи, я почувствовала облегчение.

— Мы надеемся, что ты выберешь нас, — сказал Талвин, когда я уже собралась уходить.
— Мы будем ждать твоего решения.

— Я дам ответ по истечении двадцати семи минициклов, — ответила я, натянуто улыбаясь.

Когда мы вышли из зала, Сапфир ждал меня у дверей. В его глазах снова мелькнула усмешка.

Мы отправились в мои покои, Элирея опять стала, сказав, что ей нужно срочно убежать по делам. А Сапфир вдруг меня спросил:

— Ну как тебе твои первые женихи?

— Они... опасные, — призналась я. — Я не знаю почему, но они кажутся мне слишком идеальными. Так разве бывает?

Эльф фыркнул.

— Идеальность — это маска, Аля. Ты права, что насторожилась. Братья Аринор — известные воины, но у них есть тёмная сторона, о которой они не говорят. Они слишком амбициозны и готовы на многое ради власти. Их клан считается одним из очень древних и закрытых.

— Откуда ты знаешь? — спросила я, удивлённая его осведомлённостью.

— Это моя работа — знать всё о тех, кто может угрожать твоей безопасности, — ответил Сапфир. — Я не говорю, что они хотят тебе зла. Но я бы советовал тебе быть с ними осторожнее. Особенно наедине. К тому же, будь я на их месте, давно бы тебя просто украл и принудил к свадьбе.

Я покосилась на Сапфира с сомнением.

- Это угроза?

- Нет, всего лишь констатация факта.

- Тогда почему ты не сделаешь это?

- Потому что знаю, что при насилии вы с Архи просто погибните. И это знают все.

- Значит воровать меня всё же не будут? — протянула я, мысленно выдыхая.

- Могут это сделать, когда ты определишься с выбором. Чтобы не досталась никому из кланов и не возвысила их над остальными. Или могут одурманить, пока ты будешь в плену. И ты сама на все с радостью согласишься. Тогда насилия как бы не будет. В общем-то вариантов много. И надо быть начеку.

- Ответа я так и не услышала. Ты ведь тоже можешь всё это сделать.

- Могу, - эльф криво усмехнулся.

Мы как раз дошли до моих покоев, и Сапфир остановился у двери. И когда я хотела спросить, что же ему мешает так сделать, он сказал:

— Отдыхай. Завтра у тебя будет ещё три встречи в течении всего миницикла. А я пока проверю, не ведёт ли кто-нибудь за тобой слежку.

— Ты думаешь, кто-то может за мной следить? — нахмурилась я и начала озираться по сторонам, но вокруг вообще никого не было.

— Всегда есть такая вероятность, — ответил Сапфир, и его лицо стало серьёзным. — Ты — ключ к выживанию Архи. Это делает тебя ценной мишенью. В своих покоях ты в безопасности, а вне их — уже нет. Великая Мать не всегда может за всем уследить. Не выходи никуда одна. На кону не только твоя жизнь, но и жизнь будущей Великой Матери.

- Я не собираюсь делать глупости. И понимаю, что жизнь Архи ценна, - ответила я, чувствуя раздражение.

- Очень на это надеюсь.

Он развернулся и ушёл, оставив меня одну с моими мыслями.

Я зашла в свои покои и подошла к окну, глядя на Архи, которая мирно плавала в космосе. Малышка была спокойна, и это чувство передавалось мне через нашу связь. Увидев меня, она тут же приблизилась к окну, и махнула мне своим плавником. Я помахала ей в ответ.

С каждым днем связь между мной и Архи только усиливалась. Иногда я даже чувствовала её отдельные мысли, а она мои.

И сейчас я решила с ней посоветоваться и тщательно вспомнила все свои чувства при встрече с братьями Аринор, а также прокрутила мой с ними разговор в голове.

И моя девочка, недовольно фыркнула. Они ей тоже не понравились, и она их не одобряла. И я, выдохнула от облегчения.

Да, у нас с ней было очень мало времени. Всего двадцать семь минициклов. Но и торопиться с выбором не хотелось. Ведь мне предстоит связать свою жизнь с эльфами на очень долгий период. Элирея сказала, что милны живут тысячелетия, точнее тысячициклия. Никто понятия не имеет сколько на самом деле циклов Великой Матери. Верховная жрица держит её и свой возраст под секретом.

Один цикл, как я поняла, ровняется почти одному году в моём старом мире. Даже чуть больше. В одном цикле – четыреста минициклов. Миницикл, почти равен одному дню. И у меня осталось всего двадцать семь дней, чтобы решить, кем будут мои мужья

Я устало опустила на диван и закрыла глаза, надеясь, что завтрашний день принесёт больше ясности. Но внутри меня зарождалось предчувствие, что впереди меня ждёт ещё много сюрпризов, и далеко не все они будут приятными.

Архи пела свою колыбельную, и я чувствовала, как её песня проникает в моё сознание, успокаивая и даруя надежду. Впервые я была не одна. Впервые я чувствовала опору. Хоть Архи и была совсем маленькой, но уже сейчас я ощущала в ней огромную силу. Когда мы с ней по-настоящему объединимся, Архи научится телепортироваться из одной точки вселенной в другую за считанные мгновения. Так умеют делать, только самки милн. Но она может не только сама телепортироваться, но еще и телепортировать с собой целый флот из космических кораблей. Об этом мне успела рассказать Элирея. И только я буду решать куда и кого мы сможем телепортировать.

Думала ли я о том, чтобы вернуться в свой мир. Конечно думала. Только зачем? Меня там никто не ждет. Моя бабушка – единственный родной человек умерла несколько лет назад. Остались лишь друзья, с которыми я занималась волонтерством. Но у них всех была своя жизнь. И я для них была лишь хорошей знакомой. Вряд ли они так уж сильно будут по мне скучать. Да и не хотелось мне показывать нашим военным мою Архи. Не думаю, что это будет хорошей идеей.

«Спасибо, девочка, — прошептала я. — Ты — моя опора в этом новом мире».

После ужина я занималась просвещением. Элирея уже на второй день принесла мне устройство, которое больше было похоже на обычный черный круглый пластырь. Его достаточно было приклеить на висок и мысленно сказать пароль. Который я придумала для входа в местный межгалактический интернет. А там я уже могла получить любую информацию. Я предпочла конечно же смотреть те же фильмы, по которым училась сама Элирея – познавая этот новый мир.

Как оказалось это все было содружество миров. Оно состояло из целой плеяды звезд. Милн по мифам создали высшие, и якобы это были именно эльфы. Но точных фактов и доказательств этому нет. И именно милны позволяют эльфам быть среди всех существ доминирующей расой. Ведь с помощью них эльфам не нужны какие-то планеты для проживания. И они могут путешествовать свободно по мирам, при этом еще и телепортировать за собой флот из космических кораблей.

Кроме милн, существуют еще космические драконы. Они такие же огромные, как милны, но им не требуются симбиоты для взаимной энергетической подпитки. А еще они редко выходят на контакт. Разве что совсем молодые особи из любопытства это делают иногда и сотрудничают с разными расами. Помогая их космическим кораблям телепортироваться сквозь миры. И

даже иногда участвуют в межгалактических войнах, вроде как за золото и драгоценные камни. А вот их старейшинам это совершенно не интересно.

Еще Элирея успела сводить меня на небольшую экскурсию по Великой матери. Я увидела конечно немного, но то, что увидела даже это меня впечатлило.

Во-первых, это была огромная оранжерея, больше похожая на лес, где росли экзотические растения и спокойно жили различные животные, которые не обращали вообще на нас никакого внимания. Элирея сказала, что Великая мать это сделала, чтобы эльфы могли спокойно гулять, но строго по специальным тропам, с которых нельзя сходить. Там же мы вышли к целому озеру, в котором можно было искупаться и погреться под иллюзорным солнышком. Само-собой загореть не получится, но имитация неба, и настоящей природы вокруг была колоссальная. Я поверить не могла, что все это было внутри живого космического корабля.

Также Элирея сводила меня в громадный зал с прозрачными стенами и потолком. Ощущение было такое будто мы находились прямо в космосе. Хорошо, что пол хотя бы был.

Как сказала эльфийка – в этом зале проходят важные события и праздники несколько раз в год, но и просто эльфы могли приходить и гулять здесь.

А еще я увидела «детскую площадку» в этом же зале.

На ней резвились несколько малышей эльфов, разного возраста, а за ними присматривала одна эльфийка.

И это показалось мне очень умилительным.

Было и еще одно место – это спортзал и целый трек для бега и занятий с различными тренажёрами. Но Элирея не советовала мне сюда ходить одной. Это место было общественным и его могли посещать кто угодно, даже временные гости, живущие на Великой матери.

Ну и последним важным местом, которое показала мне девушка – это был огромный зал, что-то вроде дока, куда врывались все мины-корабли, и эльфы могли сесть внутрь.

Там была особая атмосфера, и чтобы войти в этот док надо было надевать скафандр. Это как раз его мне Элирея выдала, когда я «родилась». Этот скафандр создала для меня Великая мать. Он даже позволял находиться до двенадцати часов в открытом космосе.

К сожалению, Архи пока была еще совсем малышкой и ей доступ в этот «док» Великая мать не давала. Но Элирея сказала, что где-то через семь-десять мини циклов, когда Архи окрепнет, я смогу войти внутрь неё и прокатиться вокруг Великой матери, но недолго всего пару часов. После мне надо будет уделять внимание Архи уже каждый день, и находиться внутри неё с каждым разом все больше и больше времени. Так мы будем постепенно друг к другу привыкать. А заодно я буду учиться управлять ей и обмениваться с ней энергией. При чем так, чтобы она случайно не убила меня и не погибла сама.

Для этого мне надо было каждый день заниматься медитациями.

Естественно, я не только познавала мой новый мир, но еще и начала изучать его законы.

«Содружество Миров», в котором я оказалась, существовало по своду законов, называемых «Кодекс Равновесия». Этот кодекс был создан тысячи циклов назад и признавался всеми расами, входящими в Содружество. Нарушителей ждали суровые наказания. И первое, что я узнала — здесь категорически запрещено убивать разумных существ, кроме случаев прямой самообороны. Причём самооборона должна быть доказана через ментальный артефакт, который фиксирует события в момент смерти.

«Ментальный артефакт» — это устройство, которое носят на запястье все эльфы, достигшие возраста двенадцати циклов. Оно записывает все действия носителя, и в случае спора, справедливость восстанавливается мгновенно. Обмануть его невозможно — это что-то вроде видеорегистратора, но более совершенного. И, как я поняла, у меня тоже будет такой, когда я пройду инициацию.

Правда была и «лазейка» в этом законе. Если эльф убивал существо, не принадлежащее «Содружеству Миров», то его за это никто и не судил.

Поэтому эльфы и другие расы входящие в Содружество часто вели захватнические войны. А новые захваченные планеты не спешили присоединять к Содружеству и создавали из них колонии, в которых творили, что хотели.

Второй закон, который меня поразил, касался брака и союзов. Все граждане Содружества Миров могли вступать в полигамные браки, и количество партнёров не ограничивалось, но каждый новый союз должен был быть одобрен Советом Жриц. Именно они следили за тем, чтобы энергетический баланс семьи не нарушался. Если женщина брала трёх мужей, как в моём случае, это считалось идеальным энергетическим треугольником. Меньше — слабее, больше — может разрушить семейную гармонию. А если мужчина брал нескольких жён, то тоже должен был пройти специальную проверку на энергетическую совместимость. Иначе такой брак не регистрировали.

Ну и да, иметь наложников, наложниц и даже рабов или рабынь, особенно вывезенных с захваченных колоний – не возбранялось, а порой даже поощрялось. Единственное, привозить их на Великую Мать считалось кошунством. Она не переносила подобные «связи» и отношения и могла даже за это жестоко покарать. И смерть – это было самое легкое наказание.

Третий закон касался каст. В этом мире существовала строгая иерархия: Жрицы, Воины, Торговцы, Учёные и Прислуга. Каждый принадлежал к своей касте по рождению. И перейти из одной касты в другую было почти невозможно. Но меня это не касалось, потому что я была астерой — избранной. Моя каста определялась моей милной. И я автоматически становилась выше всех, лишь Верховная Жрица Лилит была мне равной.

«Вот это я попала», — прочитав это, криво усмехнулась я.

Но самое интересное ждало меня впереди. В Содружестве существовала каста «неприкасаемых». И Сапфир принадлежал именно к ней. Неприкасаемыми становились те, кто родился от союза разных рас или имел в роду магическую порчу. Им запрещалось касаться других эльфов без их разрешения, они не могли владеть имуществом, вступать в брак и занимать высокие посты. Им выделялись отдельные помещения, где они проживали. А также их могли нанимать для различных услуг. Чаще всего, как телохранителей.

Я почувствовала, как во мне закипает гнев. Сапфир был воином, защищал всех, рисковал своей жизнью, а его считали недостойным даже прикосновения? Это было несправедливо. Но я понимала, что не могу изменить законы, которым следовали тысячи циклов. По крайней мере, пока.

Дальше я изучила закон о милнах. Он оказался самым строгим. Убийство милны каралось немедленной казнью. Потому что каждая милна — это живой мир для целой колонии эльфов. А за нанесение вреда милне полагалось пожизненное заключение. Также запрещалось отделять симбионта от милны после того, как произошло слияние. Это считалось преступлением против природы. И если симбионта убивали, милна погибала следом — это была связь, которая не разрывалась.

К слову, таких милн, как Великая мать было всего десять. По крайней мере тех, что знали эльфы. Были факты того, что милн на самом деле намного больше, но либо они не хотели выходить на связь, либо просто находились слишком далеко и сами не знали о существовании других милн

Глава 4

Я отложила устройство и посмотрела в окно на Архи. Она мирно спала, закрыв глаза, и вокруг неё переливалось едва заметное свечение. Я чувствовала её ровное дыхание, её спокойствие.

Я улыбнулась ей и подумала, что это самое прекрасное, что могло со мной когда-то случиться. И как бы не было мне трудно сейчас, оно того стоит, чтобы остаться с Архи навсегда.

Поэтому я справлюсь. Сделаю всё возможное, чтобы Архи была счастлива.

Я снова взяла устройство и продолжила читать. Оказывается, помимо законов Содружества, существовали законы Великой Матери — внутренние правила для живущих внутри неё. Запрещалось использовать оружие в общественных местах, нарушать тишину ночью, наносить ущерб внутренним структурам тела милны и пытаться влиять на её сознание без разрешения Жриц. За всё это полагались штрафы, а в особо тяжёлых случаях — изгнание.

Ещё я узнала о ритуале выбора этров. Это был официальный процесс, который длился ровно тридцать минициклов. За это время я должна была выбрать троих мужей, а они — согласиться стать ими. Если я не укладывалась в срок, Великая Мать автоматически подбирала мне кандидатов, и я не имела права отказаться. Конечно, Лилит наверняка бы дала мне отсрочку, но в законе это было прописано чётко.

«Вообще никакого давления», — не без сарказма подумала я и отложила устройство в сторону.

Следующим днём мы с Элиреей сидели в оранжерее, и я решила спросить её о самых важных моментах, чтобы убедиться, что правильно всё поняла.

— Элирея, скажи, а как наказывают за убийство в этом мире? — спросила я, чтобы закрепить знания.

Она улыбнулась и взяла с тарелки фрукт, похожий на яблоко, только фиолетового цвета.

— За преднамеренное убийство — изгнание в открытый космос без скафандра. Это страшная смерть, — ответила она. — За убийство в состоянии аффекта — ссылка на отдалённую планету с принудительными работами на сто циклов. Но, если убийство было случайным, наказание может быть мягче — двадцать циклов заключения. А если убийство было совершено при самообороне, наказания нет.

— А что насчёт неприкасаемых? — спросила я, предварительно поискав Сапфира, который стоял довольно далеко и не мог нас слышать.

Элирея нахмурилась и отложила фрукт.

— С ними всё сложнее. Если неприкасаемый убивает эльфа из высшей касты, даже из самозащиты, его казнят без суда. Если наоборот — эльфа из высшей касты штрафуют, и он должен принести публичные извинения. Несправедливо, но такова традиция. Наша Великая Мать против этого, она считает, что все души равны, но Содружество устанавливает законы, а она может лишь влиять на них, но не отменять напрямую. Говорят, были случаи, что она сама изгоняла прямо в космос того, кто совершил убийство. Поэтому внутри Великой матери это никто не делает, но, могут насильно вывезти на корабле подальше от неё и казнить уже там, и тут она уже повлиять никак не сможет. Максимум - закрыть доступ тем, кто это сделал или способствовал этому. Но она не все может знать.

— А что будет, если я, например, сделаю Сапфира своим этром? — зачем-то спросила я, и сама же удивилась, что вообще об этом задумалась.

Неужели Сапфир мне так сильно понравился?

Элирея тоже удивлённо подняла брови.

— Технически это возможно, — медленно проговорила она. — Ты астера, и ты имеешь право выбирать любого, независимо от касты. Но это вызовет огромный скандал. Клан Аринор,

дом Тар'эль, все знатные дома будут против. Ты наживёшь себе врагов. Сапфир тоже может пострадать — его могут изгнать или даже убить за то, что он посмел прикоснуться к тебе, даже если ты сама этого захотела. В любом случае проблемы будут именно у него. И серьезные.

— Значит, выбор за мной, — тихо сказала я.

— Да, — ответила она. — Но за этот выбор придётся заплатить высокую цену. Много циклов назад я стала свидетелем очень грустной драмы. Одной из эльфиек наняли охрану в виде неприкасаемого. И они полюбили друг друга. Скрывали много циклов свою связь. Но, когда её родители решили выдать её замуж, она не выдержала и рассказала о том, что любит своего телохранителя. Так её отец заманил его на свой корабль, и там с особой жестокостью казнил. Еще и ей отправил видео, как истязает её любимого. Она была настолько безутешна, что сама вышла в космос без скафандра. А её отца Великая Мать не пускала больше борг. Он стал изгнанным.

- И что с ним случилось?

- Улетел на одну из колоний, да живет там спокойно. Его все поддержали, поэтому место для жизни сородичи организовали.

Я замолчала, размышляя. В этот момент где-то вдалеке раздался гул, и оранжерея слегка задрожала.

— Что это? — спросила я, вскакивая с места.

Элирея встала, и её губы сжались, а брови нахмурились.

— Это сигнал тревоги, — сказала она. — Видимо опять пираты атакуют. Я должна срочно пойти в доки.

Она рванула вперед, а я по инерции за ней.

По дороге она умудрилась ловко стянуть с себя платье, и перекинуть его мне. Под ним у неё оказывается был костюм.

Затем мы пришли в доки, куда сбежались многие эльфы. Элирея улыбаясь, азартно сказала:

- Сейчас мы этих гадов погоняем!

Я осталась стоять за стеклом на смотровой площадке, смотря на огромной «ангар», куда залетали самцы милн, а к ним кружась в воздухе подлетали эльфы в скафандрах. Я заметила, что вокруг их голов образовалась полупрозрачная сфера, которая позволяла им дышать.

Элирея тоже была среди них. Она подлетела к своему киту, и сначала прижалась к нему лбом, что-то шепча и нежно улыбаясь, а затем просто исчезла. Вот взяла и испарилась.

Также делали и другие эльфы.

Они подлетали к своим милнам, обнимали их, прижимаясь лбом к их условно лбу, что-то мило шептали, учитывая их взгляды и улыбки и растворялись в воздухе.

Это была настоящая магия.

Я не ожидала, что всё будет выглядеть именно так.

Они все вылетали в космос и набирая невероятную скорость, быстро улетали.

Я осталась стоять на смотровой площадке. Рядом со мной стояли и другие эльфы, проважавшие своих близких.

А ко мне подошел Сапфир и сказал:

- У тебя назначена встреча с кандидатами в этры, или ты решила пропустить?

Я даже вздрогнула, настолько неожиданно он это сделал.

- Ты меня напугал, - с раздражением выдохнула я, чувствуя, как моё сердце бьется и готово вылететь из груди.

- Извини, я не специально. Профессиональная привычка, - серьезным тоном ответил Сапфир.

Я внимательно взгляделась в его темные глаза, и поняла, что он не врет.

- Ладно, - кивнула я.- И нет, я не забыла. У меня есть еще немного времени, как раз, чтобы переодеться успеть. Но, что это за нападение? С ними всё будет хорошо?

- Такое иногда случается. Это наёмники. Иногда просто пираты. Пытаются напасть и уничтожить Великую мать. И я не знаю, всё ли с ними будет в порядке. Бывает, что в этой стычке гибнут милны. А бывает, что все возвращаются живыми и здоровыми.

- А ты разве не должен быть там? – я махнула рукой на стекло, так как видела, не только милн, но и обычные корабли, в которые сейчас залетали темные эльфы.

- Моя обязанность сейчас – это охрана тебя, - коротко ответил Сапфир. – И нам не стоит опаздывать.

- А, поняла, - ответила я, вздохнув, - ну тогда идем.

Так как следующая встреча была с братьями из клана торговцев, я решила, что стоит одеться по-деловому.

А когда вышла, то заметив пристальный взгляд Сапфира спросила:

- Ну как, нравится, как я выгляжу?

- Думаю, что Сиронос оценит.

- Сиронос? – нахмурилась я, не совсем понимая, о чем речь.

- Старший из братьев Алсоделиверель, к которым ты сейчас идешь на встречу.

Почему-то эти слова от Сапфира меня расстроили. Наверное, я хотела услышать от него иное. Мы пошли по коридору, и я вдруг задумалась - а почему я хотела это «другое» услышать именно от Сапфира? Он действительно мне настолько понравился? И почему я расстроилась, когда не услышала?

- Мне кажется с таким настроением ты не сможешь выбрать себе этров, - вдруг сказал Сапфир, когда нам остался один поворот до зала, в котором я встречалась с претендентами.

Я остановилась и внимательно посмотрела на Сапфира.

- Мне показалось, или ты злишься на меня? – зачем-то спросила я его.

В ответ я увидела промелькнувшую растерянность в мужском взгляде, а затем и вовсе сдвинутые брови.

- Я не имею право на тебя злиться, - ответил он и замолчал.

- Почему?

- Ты – мой приказ. Не более. Моя задача тебя охранять, - отчеканил он, но так, словно сам напоминал себе об этом.

- Тогда почему тебе не понравился мой наряд? – продолжила я зачем-то его пытаться.

Но вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, Сапфир выдохнул с шумом, и сказал:

- Мы сейчас опоздаем. И твоим возможно будущим этрам – это сильно не понравится. Они все же из клана дельцов и банкиров. И для них время очень важно.

- Наверное ты прав, - сказала я, почему-то еще сильнее расстроившись, и развернувшись пошла на встречу.

Зал для приёмов оказался просторным помещением с высокими потолками, украшенными причудливыми узорами, которые, казалось, двигались в такт моему дыханию. Стены были отделаны тёмным деревом с вкраплениями серебра.

В прошлый раз, я как будто не обратила внимание на всю эту роскошь и красоту, возможно, потому что сильно волновалась, а сейчас вот даже силы появились, чтобы рассмотреть всё подробнее. А может быть мне просто требовалось время, чтобы выдохнуть после разговора с Сапфиром.

В центре стоял длинный стол из полированного камня, за которым сидели трое эльфов.

Они поднялись при моём появлении, и я почувствовала на себе три пары внимательных глаз. Старший, Сиронос, был высоким и статным, с благородными чертами лица и пронизательным взглядом. Его волосы цвета спелой пшеницы были аккуратно уложены, а одежда — строгий костюм тёмно-синего оттенка — сидела на нём безупречно. Он напоминал мне пре-

успевающего бизнесмена с Земли, только с заострёнными ушами и лёгким свечением вокруг головы.

Средний брат, Мирелион, был более расслабленным. Он улыбался, сверкая яркими зелёными глазами, и в его взгляде читалась любопытство. Он был одет в свободный жилет и рубашку с широкими рукавами, что делало его образ менее официальным.

Младший, Эстелан, смотрел на меня с откровенным интересом, слегка наклонив голову. Его светлые волосы были собраны в хвост, а на лице играла лёгкая усмешка. Он был самым молодым из троицы, но в его глазах читалась острая наблюдательность.

— Астера, — произнёс Сиронос, склоняя голову в лёгком поклоне. — Мы рады приветствовать тебя в этом зале. Я — Сиронос Алсоделиверель, старший из братьев, а также глава клана Алсоделиверель. Позволь представить моих братьев: Мирелиона и Эстелана.

Я ответила на приветствие лёгким кивком и заняла место во главе стола. Сапфир остался стоять у входа, скрестив руки на груди, и я краем глаза заметила, как его челюсть слегка сжалась, когда Сиронос пододвинул мне стул.

«Интересно, что он чувствует?» — промелькнула мысль в моей голове, но я быстро отбросила её. Сейчас передо мной стояла задача, от которой зависело моё будущее и будущее Архи.

— Благодарю за приглашение, — сказала я, стараясь звучать уверенно. — Я понимаю, что у вас, как у представителей клана торговцев, время — ценный ресурс, поэтому перейду сразу к делу.

Сиронос одобрительно кивнул, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

— Превосходно. Ценю деловой подход.

— Я хочу понять, почему вы, трое братьев из влиятельного клана, хотите стать моими этрами, — продолжила я, обводя взглядом каждого из них. — Вы же понимаете, что я — не совсем обычная астера? Я — новичок в вашем мире. И, если честно, я до сих пор не до конца понимаю все законы и традиции Содружества. Вам будет сложно ужиться с такой как я. К тому же я привыкла больше руководствоваться эмоциями. Я не особо рациональна. Я больше творческая личность. В своём мире я работала дизайнером интерьеров. Мне нравилось мир делать чуточку красивым. А в финансах я не особо понимаю. Так, лишь на базовом уровне.

— Это именно то, что делает вас такой интригующей, — неожиданно ответил Эстелан, подавшись вперёд. — Вы — свежий ветер в нашем старом мире. Мы слышали о вас, Астера. О том, как вы оказались здесь, о вашей связи с Великой Матерью. Это привлекает. А ваша эмоциональность она, наоборот, будет милой изюминкой для нашей слишком рациональной семьи.

— Мой брат прав, — добавил Мирелион, и его голос был мягким, почти ласковым. — Мы не ищем обычного союза. Мы ищем возможность расширить наши горизонты. А вы, Астера, представляете собой нечто новое, неизведанное. Ваш мир, ваша культура, и даже ваши эмоции — всё это может принести нам пользу.

— Но я не хочу быть просто инструментом для вашей выгоды, — ответила я, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Я ищу этров, которые будут поддерживать меня, а не просто использовать моё положение.

Сиронос поднял руку, призывая к тишине.

— Мы понимаем ваши опасения, Астера, — сказал он спокойно. — Мы предлагаем вам нечто большее, чем просто деловое соглашение. Мы предлагаем вам стабильность, защиту и влияние. Наш клан имеет связи во всех уголках Содружества. Мы можем обеспечить вам доступ к информации, ресурсам и союзникам, которые вам понадобятся, чтобы утвердиться в этом мире.

Я задумалась. С одной стороны, их предложение звучало логично. С другой — я чувствовала, что за этими словами скрывается что-то ещё.

— Вы говорите о выгоде, — сказала я, прищурившись. — Но что вы хотите получить взамен?

— Статус, и владение новым будущим домом для огромного количества кланов, — ответил Мирелион. — Вы действительно считаете, что это мало?

- Моя Архи станет таким домом очень нескоро. Ей предстоит прожить не менее одной тысячи циклов, прежде чем она будет способна принять хотя бы один клан полностью.

- Мы привыкли делать долгосрочные вложения, - спокойно ответил Сиронос.

- А как же любовь? — не выдержала я.

На что эльф посмотрел на меня, так снисходительно, что мне даже на мгновение стало стыдно, но я не собиралась сдавать эту позицию.

- Любовь — это очень эфемерное чувство, - ответил он. — Оно живет несколько циклов. Не более. А для вас с Архи в новых реалиях сейчас больше важна безопасность и стабильность. И наши финансовые возможности способны вам обеим это дать. В наших силах нанять любой флот для защиты Архи. Любых ученых, которые помогут вам максимально бережно и качественно обеим развиваться.

- После слияния, я могу улететь туда, где нас никто никогда не найдет и буду спокойно ждать её взросления. Для этого флот и ученые не нужны, - пожалала я плечами. — Космос бесконечен.

- Понимаю, - кивнул Сиронос. — Но рано или поздно вам понадобятся и другие жители. Через триста-четыреста циклов, Архи готова будет принять минимум десять живых разумных для её дальнейшего развития. И тогда вам придется их где-то искать. И наш немногочисленный клан способен быстро обеспечить вас обеих проверенными жителями. Которые никогда не создадут проблем, так как чтят законы милн и законы Содружества.

Он говорил так рационально и так правильно, что хотелось прямо сейчас согласиться. Но что-то удерживало меня от столь поспешного решения.

— Вы очень честны, — сказала я. — И я ценю это. Но я не могу принять решение сразу. Мне нужно время.

— Разумеется, — согласился Сиронос. — Мы не ждём немедленного ответа. Однако, хочу заметить, что время — это ресурс, который мы все не можем позволить себе терять.

Он сделал паузу, и его взгляд стал более пристальным.

— Астера, позвольте задать вам вопрос.

— Спрашивайте.

— Что вы ищете в своих этрах? — спросил он, и его голос стал тише, почти интимным. — Помимо политической выгоды или защиты. Что для вас важно?

Я задумалась. Вопрос был сложным, и я не была готова к нему.

— Я хочу чувствовать себя в безопасности, — ответила я, взглянув на него. — Я хочу знать, что рядом со мной находятся л эльфы, которым я могу доверять. Которые будут заботиться обо мне и о моей милне. Я не хочу быть просто пешкой в чьей-то игре.

— Это благородное желание, — сказал Мирелион, и его глаза засветились тёплым светом. — И вы его достойны.

— Но сможете ли вы дать мне это? — спросила я, переводя взгляд на каждого из братьев. — Я не хочу быть просто частью сделки. Я хочу быть частью семьи.

Эстелан усмехнулся и встал со своего места. Он подошёл к окну и посмотрел на космос, затем обернулся ко мне.

— Вы думаете, что мы просто дельцы, Астера? — спросил он. — Мы тоже ищем семью. Мы — братья, но мы одиноки. Почти все наши старшие родственники по правящей линии много циклов назад погибли в аварии на одном из кораблей. Мы остались совсем одни. И нам

пришлось постараться, чтобы выжить, сохранить в безопасности младшие ветви и наказать всех причастных к смерти наших близких. С тех пор мы держимся друг за друга, но нам не хватает тепла. Возможно, мы сможем дать друг другу то, что ищем.

Я почувствовала, как моё сердце сжалось от этих слов. В них была искренность, которую трудно было подделать.

— Мне жаль, — сказала я тихо. — Я не знала.

— Этой информации нет в открытом доступе, но наши партнеры и близкие друзья знают о случившемся, — ответил Сиронос, и его голос стал мягче. — Но мы решили быть с вами честными, Астера. Если мы хотим построить что-то настоящее, мы должны начинать с правды.

Я замолчала, обдумывая сказанное. Эти трое эльфов были совершенно разными, но в них чувствовалась сила и единство. Возможно, именно такой союз мне и был нужен.

— Я подумаю над вашим предложением, — сказала я, вставая.

- Конечно. Это ваше право, - ответил Сиронос. - Только подумайте еще и о вашей Архи.

Сапфир открыл дверь, пропуская меня вперёд. Я вышла в коридор, чувствуя на себе его взгляд. Мы шли молча, пока не оказались за углом.

— Ты должна быть осторожна с ними, — сказал он внезапно, и в его голосе послышалось беспокойство.

— Почему ты так говоришь? — спросила я, останавливаясь.

— Они слишком идеальны, — ответил он, и его глаза потемнели. — Я не доверяю им. А еще слишком рано Сиронос стал главой клана. Он еще очень молод.

- Их старшие родственники погибли. А они, как единственные наследники выжили и смогли покарать преступников, отомстив за своих близких.

- Да, я слышал эту историю. Но также и увидел много странных несостыковок в ней.

- Они говорили, что в открытом доступе ничего нет, - нахмурилась я.

- Я, как глава безопасности, обязан знать все и обо всех живущих на Великой Матери. Поэтому материалы дела кандидатов в этры мне доступны. И я им не доверяю.

— А ты вообще кому-нибудь доверяешь? — усмехнулась я.

— Я доверяю Великой Матери и Верховной жрице. И больше никому, — ответил он, и в его голосе прозвучала скрытая горечь. — Но это потому, что я знаю, на что способны эльфы, когда дело касается власти.

Я посмотрела на него и почувствовала, как, между нами, снова возникло это странное напряжение.

— Почему ты так переживаешь за меня? — спросила я тихо.

Сапфир отвернулся, и я заметила, как его руки сжались в кулаки.

— Потому что, — сказал он, и его голос звучал глухо, — я не хочу, чтобы ты стала очередной жертвой этого мира. Тебе лучше вернуться обратно в свою каюту, идем.

Глава 5

По дороге я попыталась выпытать у Сапфира знания об остальных кандидатах в этры, и он сухо ответил, что скинет мне всю информацию в личные сообщения на мой аккаунт. А когда довел до каюты, проследил, что я войду, и ушел.

Стало как-то грустно. Раньше он хотя бы подкалывал меня, а сейчас почему замкнулся, я так и не поняла.

Вечером я сидела в своей комнате и смотрела на Архи через прозрачную стену. Она медленно кружилась в пространстве, её тело переливалось тысячами огней, а вокруг неё парили маленькие светящиеся создания, которых я ещё не видела ранее.

Я немного испугалась за неё, и попыталась отправить ей свои мысли, но от милны пришли лишь хорошие эмоции.

Тогда я залезла в местную сеть, чтобы узнать, что это за светлячки, и лишь после этого успокоилась.

Как оказалось, это космическая энергия, которую молодые милны собирают вокруг себя, а затем медленно её впитывают.

Еще раз посмотрев на Архи, я улыбнулась и послала ей мысль:

«Ты очень красивая», и тут же услышала четкий ответ в своей голове:

«Ты тоже очень красивая, я тебя люблю».

Я чуть не расплакалась от такого ответа.

Архи любила меня безусловной любовью. И это так трогало меня. Ведь ни от кого и никогда я не получала эту любовь. Даже от близких.

Все всегда любили меня с каким-то условием. Родители, только, когда я оправдывала их ожидания. Мужчины, только за внешнюю красоту. Но моя душа была никому не интересна.

А вот Архи, я видела, она примет меня любовью. Со всеми моими недостатками.

И это еще сильнее привязывало меня к ней.

«Я тоже очень люблю тебя».

Отправила я ей мысль-сообщение. На что моя Архи мысленно улыбнулась и запела свою красивую песню, которую посвятила именно мне.

Чуть позже мои мысли снова вернулись к разговору с братьями. С одной стороны, я чувствовала, что они могут быть хорошими союзниками. Они были влиятельными, умными и, казалось, искренними в своих намерениях. Но в то же время меня что-то настораживало в них.

Может эти взгляды в которых не было ни капли нежности?

Даже когда Сириос рассказывал о гибели своих близких он отвернулся и не смотрел на меня. Что он прятал? Уязвимость, или что-то другое?

Как бы это узнать?

Я на автомате посмотрела в окно, и тут увидела копию его отражения. Но в мужском взгляде не было ничего. Пустота и холод.

Я сморгнула несколько раз, но отражение не исчезло. И до меня дошло, что это «видеокартинка», которую мне показывает Великая мать.

Я подошла ближе к стеклу и внимательно посмотрела в мужское лицо. Ни один мускул не дрогнул, когда он рассказывал о случившемся.

По позвоночнику промчался холодок. И я на автомате поежилась.

А вслух сказала:

- Спасибо, что показала мне это.

И картинка исчезла.

После этого я вернулась обратно на диван и решила для себя, что эти эльфы точно мимо. Слишком опасны

Почему-то вспомнилось, как Сапфир смотрел на меня сегодня. В его взгляде было что-то, что заставляло моё сердце биться быстрее, и я не могла понять, что это: страх, надежда или что-то большее.

Внезапно раздался звонок. Я настроила его так, чтобы понимать, что кто-то пришел и хочет меня увидеть. На пороге стояла Лилит.

— Я надеюсь, что не помешала, — сказала она, входя в комнату после моего приглашения. — Мне нужно поговорить с тобой о твоих кандидатах.

— Конечно, — ответила я, жестом приглашая её присесть.

Лилит села в кресло и посмотрела на меня с лёгкой улыбкой.

— Я слышала, что ты встретила с братьями Алсоделиверель, — сказала она. — Как прошла встреча?

— Они были интересными, — ответила я, стараясь подобрать правильные слова. — Они выглядят как надёжные кандидаты, но что-то в них меня настораживает.

— Что именно? — спросила Лилит, склонив голову набок.

— Они какие-то словно замороженные, — призналась я. — У меня от них холодок в груди. И Сапфир сразу же предупредил меня, чтобы я держалась от них подальше.

Лилит внимательно посмотрела мне в глаза, и вдруг спросила то, чего я меньше всего ожидала услышать:

- Тебе нравится Сапфир, как кандидат в этры?

Я сначала открыла рот и хотела сказать, что нет. Но затем вдруг поняла, что это не правда. И осторожно ответила:

- Нравится. Но не уверена, нравлюсь ли я ему. Он как будто закрывается от меня. Хотя его взгляд говорит о разном. Кажется будто он ко мне не равнодушен. Но я могу и ошибаться. Я не очень понимаю разве это возможно? Он же неприкасаемый?

Лилит вздохнула и откинулась на спинку кресла.

— Сапфир — сложная фигура, — сказала она. — Он не просто неприкасаемый. Он был когда-то частью одного из самых влиятельных домов Содружества. А точнее – его главным наследником. Но после одной трагедии он был изгнан и лишён всех привилегий.

— Какой трагедии? — спросила я, затаив дыхание.

— Он был обвинён в предательстве, — ответила Лилит, и её глаза потемнели. — Говорят, он выдал врагам информацию о местонахождении своей семьи, и они были уничтожены. После этого он был проклят и навечно приговорён к служению неприкасаемым.

— Но это же могло быть ложью, — возмутилась я. — Может быть, он невиновен? Или его специально подставили?

— Возможно, — согласилась Лилит. — Но в Содружестве такие вещи не обсуждаются. Если ты однажды был признан предателем, никто не станет слушать твои оправдания.

Я замолчала, чувствуя, как внутри меня закипает гнев и жалость.

«Сапфир не предатель, — подумала я. — Я чувствую это».

— Я не верю в это, — вслух сказала я. — Он не похож на предателя.

Лилит посмотрела на меня с пониманием.

— Ты очень доверчива, — улыбнулась она мягко. — Но я вижу в тебе доброту. И, возможно, именно это поможет тебе разглядеть правду.

Она встала и направилась к выходу.

— Я буду помогать тебе выбирать этров, обращайся ко мне почаще, — сказала она, обернувшись. — Но ты должна быть готова к тому, что мир, в который ты попала, не всегда такой, каким кажется. Будь осторожна. Даже я не всегда понимаю мотивы своих сородичей.

Лилит ушла, но оставила флер из грусти и недосказанности.

На следующий день я проснулась рано. Архи всё так же парила в пространстве, но теперь я заметила, что она стала более активной. Она резвилась и игралась с собранной космической энергией, словно обычный маленький ребенок. И это очень умиляло меня.

Я улыбнулась ей и мысленно пожелала доброго утра. В ответ она испустила слабый импульс тепла, который я почувствовала в своей груди.

После завтрака я вышла из каюты и увидела другого эльфа, который поклонился мне.

- А где Сапфир? – естественно спросила я.

- Командир будет чуть позже. Я временно заменяю его, - ответил эльф, заставив меня немного занервничать.

- Ладно, - пожала я плечами, и решила сходить на прогулку, чтобы немного освежиться.

До следующей встречи было еще время, и мне хотелось чуть-чуть расслабиться.

Внутренний парк Великой матери встретил меня щебетом птиц и шелестом листвы. Это было огромное пространство, напоминавшее дикий лес, где вместо деревьев росли странные растения с светящимися листьями и цветами. Воздух был наполнен ароматом, напоминавшим смесь корицы и мяты, а вдалеке слышались звуки журчащей воды.

Я шла по тропинке, наслаждаясь тишиной и покоем, мой охранник следовал за мной в десяти шагах. Но я на автомате притормозила, так как внезапно услышала голоса.

— она не должна выбирать их, — говорил кто-то низким голосом. — Алсоделиверель — это угроза.

— Но она астера, — ответил другой голос, более высокий. — Она имеет право выбора.

— Это не имеет значения, — настаивал первый. — Если она выберет их, она станет марионеткой в их руках.

Я осторожно выглянула из-за деревьев и увидела двух эльфов, которые стояли у небольшого водопада. Они были одеты в простую одежду, но на их лицах я увидела серьёзность и напряжение.

«Кто они?» — подумала я, стараясь разглядеть их получше.

— Мы должны предупредить её, — сказал второй эльф. — Если она не знает правды, она может совершить ошибку.

— Но если мы вмешаемся, это может навредить ей ещё больше, — возразил первый. — Ты знаешь, как работает Содружество. Слишком много правды может быть опасным.

Я затаила дыхание, пытаюсь понять, о ком они говорят. Затем первый эльф обернулся, и я увидела его лицо — это был Сапфир.

«Что? — пронеслось у меня в голове. — Сапфир говорит обо мне?»

Я замерла, стараясь не выдать себя. Сапфир внимательно посмотрел на второго эльфа, который оказался молодым светловолосым мужчиной с пронизательными голубыми глазами.

— Мы должны найти способ защитить её, — сказал Сапфир. — Если братья Алсоделиверель доберутся до неё, они используют её в своих целях. Я не позволю этому случиться.

— Но что ты можешь сделать? — спросил второй эльф. — Ты — неприкасаемый. Твои слова ничего не значат.

Сапфир сжал кулаки, но промолчал. В его глазах я увидела ярость и безнадёжность.

«Он пытается защитить меня, — поняла я. — Даже в таком положении он идёт против всех, чтобы помочь мне».

Я не стала показываться Сапфиру на глаза и свернула в другую сторону. Мне надо было серьёзно подумать о происходящем.

Еще и за Элирею я серьёзно переживала, она так и не пришла ко мне после вчерашнего. Возможно, она просто отдыхает. Надеюсь, с ней ничего не произошло.

Я вышла к озеру и уселась на траву, какое-то время я сидела и просто наслаждалась тем, что вижу. Не хотелось пока ни о чем думать и уж тем более, что-то решать.

Мне еще предстояло много встреч с разными этрами, возможно я найду тех самых. Торопиться в этом деле уж точно не хотелось.

В конце концов, меня окликнул мой новый страж, напомнив о том, что пора идти на очередную встречу.

Из присланных Сапфиром файлов, я узнала, что это были братья Лос Роялилирос из клана ученых. Их было трое. И они друг другу были не родными, а двоюродными и даже троюродными. У рода была интересная особенность. Их женщины рожали не более одного ребенка. Так как тоже были заняты изучением всего и вся, и им особо некогда было заниматься воспитанием детей.

Мысли о еще одних кандидатах в этры проносились в моей голове, пока я шла по длинному коридору в зал для встреч.

Когда я дошла до дверей зала, то мне потребовалось пару минут, чтобы внутренне собраться, а затем, я глубоко вздохнула, поправила платье и вошла внутрь.

Они поднялись при моём появлении, и я сразу заметила, насколько они отличались от предыдущих кандидатов. Их одежда была простой и функциональной, без лишних украшений. На лицах читалась не столько вежливость, сколько искреннее любопытство.

Старший, которого я узнала по файлу как Элдорин, шагнул вперёд и слегка поклонился.

— Астера, мы рады приветствовать тебя. Я — Элдорин Лос Роялилирос, глава нашей ветви рода. Позволь представить моих кузенов: Тариэля и Сильвана.

Я ответила на приветствие и села за стол. В отличие от предыдущих встреч, здесь не было ощущения деловой сделки или скрытой угрозы. Вместо этого я чувствовала искренний интерес и очень много любопытства.

— Я слышала, что вы занимаетесь исследованиями космической энергии, — начала я, вспоминая информацию из файлов. — Расскажите мне о вашей работе.

Глаза Элдорина загорелись, и он оживился.

— О, это увлекательнейшая тема! — воскликнул он. — Мы изучаем взаимодействие милн с космической энергией и пытаемся понять, как можно оптимизировать этот процесс. Видите ли, каждая милна уникальна, и понимание её энергетических потребностей может помочь создать более гармоничные условия для симбионта.

Тариэль, сидевший справа от него, добавил:

— Мы также работаем над технологиями, которые помогут молодым милнам быстрее адаптироваться к космической среде. Ваша Архи, например, показывает удивительные результаты для своего возраста. Мы бы очень хотели понаблюдать за её развитием.

— Понаблюдать? — переспросила я, чувствуя лёгкую настороженность. — В каком смысле?

— Мы бы хотели провести ряд безвредных тестов, — быстро пояснил Сильван, самый молодой из троицы. — Это не навредит ей, но поможет нам лучше понять, как формируется связь между милной и симбионтом. Это знание могло бы помочь не только тебе, но и другим астерам в будущем.

Я задумалась. Их предложение звучало разумно, но в нём чувствовался какой-то научный холод, который меня настораживал.

— А какую выгоду вы получите от этого? — спросила я прямо.

Элдорин улыбнулся, и в его улыбке не было хитрости, только понимание.

— Мы получим знания, Астера. Для нас это главная ценность. Мы не ищем власти или богатства. Мы ищем понимания того, как устроен наш мир и как мы можем сделать его лучше для процветания всей нашей нации.

— Но вы же хотите стать моими этрами, — напомнила я. — Это не просто научный интерес.

— Верно, — кивнул Тариэль. — Но для нас брак с астерой — это возможность посвятить свою жизнь изучению того, что мы любим. Мы сможем путешествовать с тобой и Архи, наблюдать за её ростом, изучать новые миры. Это идеальный союз для нас.

Я посмотрела на каждого из них. В их глазах действительно горел огонь страсти к знаниям. Они не пытались скрыть свои мотивы, и это было честно.

— Вы говорите о браке как о научном проекте, — сказала я, чуть улыбнувшись. — А как же чувства? Любовь?

— Любовь — это тоже интересный феномен, — ответил Сильван, и его голос стал задумчивым. — Мы не исключаем её возможность. Но для нас важно, чтобы союз был гармоничным на всех уровнях: эмоциональном, интеллектуальном и энергетическом. Мы верим, что любовь может вырасти из взаимопонимания и уважения.

Элдорин добавил:

— Мы не обещаем тебе страстной любви с первого взгляда, Астера. Но мы обещаем преданность, поддержку и интерес к тому, что для тебя важно. Мы будем рядом, чтобы помогать и защищать, даже если для этого придётся столкнуться с трудностями.

Я почувствовала, как моё сердце откликается на их слова. В них не было фальши, только искренность и честность. Но я также понимала, что такой союз может оказаться слишком холодным и рациональным для меня.

Я проговорила с эльфами еще пару часов. Потому что мне было интересно узнать о тех самых светлячках, что окружали мою малышку. Кто бы что не говорил, но я все равно переживала, не нанесут ли они ей какой-то вред.

За два часа объяснений и сложных терминов, я все же поняла, что эти светлячки благо для моей Архи. И это очень здорово. А еще светлячки оказывается бывают разных цветов. Но они пока не понимают, что эти цвета означаются и братьям очень хотелось бы изучить этот феномен. Правда единственная возможность сделать это, находится внутри Архи. Иначе никак.

В конце концов, я распрощалась с братьями на дружеской ноте. И даже договорилась посетить их лабораторию. Они пообещали мне показать более детально, что уже успели изучить про те самые «светлячки». Больше того, они умудрились их поймать в специальное устройство.

Когда я вышла из зала, то поняла, что Сапфира до сих пор нет.

- Что с Сапфиром, где он? – задала я сразу же вопрос своему новому стражу.

- Не могу знать, - коротко ответил он. – У меня приказ охранять и сопровождать вас Астера.

- А кто может знать? – нахмурилась я.

- Полагаю, только Верховная жрица, - задумчиво ответил эльф.

- Тогда веди меня в её покои. Что-то я беспокоюсь, - я потеряла грудь, и правда чувствуя, странное напряжение.

- Как прикажете, - ответил воин, и мы отправились к Лилит.

Удивительно, но до покоев Верховной жрицы мы шли не так долго. Всего лишь пару коридоров, а также пару лестничных пролетов вверх и вот мы на месте.

Вот только я удивилась, что двери в её покои были открыты.

- А это нормально, что здесь открыто? – тихо спросила я у своего охранника.

- Сегодня у жрицы приемный день. Её покои в этот день всегда открыты, - пожал он плечами.

- Ну ладно, - ответила я, и почему-то рефлекторно поежилась. – Тогда жди здесь.

Меня охватило очень непривычное волнение. И с каждым шагом тревога ощущалась все сильнее и сильнее. Но стоило мне пройти небольшой коридор и остановиться на входе в основные покои, я сразу поняла, почему

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.